

9/с14)22е

34.57
С 81

С-81

Строители Куйбышевской
гидроэлектростанции

Н. СТОЛЯРОВ

ОБГОНЯЯ ВРЕМЯ

9(сц)все
с - 81

Н. СТОЛЯРОВ

86

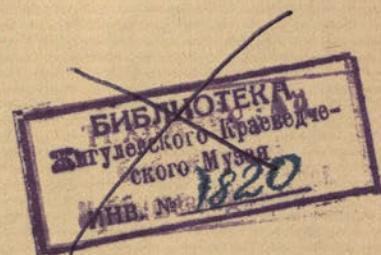
ОБГОНЯЯ ВРЕМЯ

ОЧЕРК

59 2011/69

КУЙБЫШЕВСКОЕ
ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1952

В. ЛЯМИН.

Впервые имя Василия Лямина я услышал на левом берегу Волги, присутствуя на многолюдном собрании, посвященном первой годовщине строительства ГЭС. Собрание проходило под открытым небом — в летнем театре, сооруженном на территории стадиона «Труд».

Здесь, как и всюду в этих местах, пахло свежей щепой, влажным бетоном, еще не просохшей клеевой и масляной краской. Из горячей приволжской степи доносило запахи спелых хлебов, а со стороны Жигулей — ароматы лесной чащобы, парной волжской воды, жирной и духовитой жигулевской нефти.

Крупные августовские звезды, сливаясь с множеством электрических фонарей строящегося на крутой горе порта-города, ярко горели в синем вечернем небе. Длинные лучи прожекторов, скрещиваясь в темноте, с разных сторон освещали сцену. На ее высоком портале далеко видимые светились начертанные белой краской слова: «Привет участникам великой сталинской стройки — самоотверженным борцам за мир!». А еще выше — портрет величайшего человека мира с золотой звездой Героя Социалистического Труда на груди.

С трибуны собрания говорили о славных делах людей, всего лишь за один год неузнаваемо преобразивших берега великой русской реки. Говорили о невиданной доселе технике, которой щедро вооружила строителей наша страна. Называли имена тех, кто заставил свои машины работать с такой производительностью, о какой не мечтали и сами создатели этих машин.

В числе таких людей неоднократно было названо имя и бригадира комсомольской бригады экскаваторщиков Василия Лямина.

* *

На правом крутом берегу, у подножия горы Могутовой, вьется огромное бурое облако пыли. Кажется, что в долине, где роется котлован под здание ГЭС, работают тысячи, десятки тысяч людей.

Но стоит приблизиться к месту работы, встать у края об разовавшегося обрыва, глянуть вниз, в котлован, — увидишь совсем другое. Не десятки тысяч и даже не тысячи вооруженных киркой и лопатой людей работают здесь, а сто или двести могучих машин.

Отсюда, сверху, видно, как роется котлован. На первый взгляд все кажется очень простым. Могучие электрические экскаваторы черпают огромными зубастыми ковшами землю и высыпают ее в самосвалы — мощные машины Минского автозавода. Самосвалы или «мазы», как любовно называют их строители, приняв в свои металлические кузова по два ковша земли поднимая клубы желтой пыли, спешат к месту разгрузки. Хлопотливо снуют шумливые и юркие бульдозеры.

И на всей этой обширной площадке, на которой свободно могут разместиться несколько многоэтажных домов, нет ни одного человека с киркой и лопатой в руках. Да и вообще здесь почти не видно людей, — все они находятся в своих машинах. Разве только один из сменных десятников — либо Лариса Уколова, либо Лариса Ульянинская — пробежит с блокнотом в руке от одного экскаватора к другому. Да изредка, осматривая хозяйственным глазом весь огромный фронт работ, пройдет по участку старший прораб инженер Пашкевич...

Любой из работающих здесь людей — будь то инженер, техник, экскаваторщик или водитель автомашины — даст вам справку:

— Каждый находящийся в забое экскаватор, обслуживающий десятью или двенадцатью самосвалами, заменяет тысячу землекопов и триста грабарей — людей, отвозящих грунт на подводах. И если перемножить эти цифры на число работающих в котловане экскаваторов, то перед мысленным взором на этом безлюдном участке работ сразу предстанут десятки тысяч потных, орудующих лопатами людей и тысячи лошадей, перевозящих грузы.

Любой из подошедших к вам строителей, показывая на работающие внизу экскаваторы, пояснит:

— Сейчас машины вынимают второй слой грунта. А для того, чтобы открыть котлован глубиной в сорок пять метров, нужно вынуть еще три таких слоя.

И обязательно, с нескрываемой гордостью, добавит:

— Первый миллион кубометров грунта уже вынут. Но нам предстоит вынуть еще шесть миллионов кубических метров земли!

А чтобы вы лучше представили себе и этот гигантский объем работы, и то, какими средствами он будет выполнен, вам непременно приведут такое сравнение:

— Если бы здесь работали тысяча землекопов, то им потребовалось бы шесть лет. А за этот срок весь котлован могла бы вырыть одна лишь бригада Василия Лямина.

Но котлован, на дне которого скоро будет заложен фундамент здания величайшей в мире гидроэлектростанции, должен быть вырыт намного быстрее.

* *

Укрепленный на самой вершине многометровой стрелы экскаватора, колеблемый ветром, развевается красный флагжок. Он свидетельствует о том, что бригада этой машины держит первенство на одном из важнейших участков великой сталинской стройки.

Мощный электрический экскаватор Уральского завода тяжелого машиностроения — это сложнейший агрегат — целый производственный цех со множеством различных приборов и механизмов. Он имеет пятнадцать электромоторов и весит сто шестьдесят пять тонн. Чтобы перевезти его по железной дороге, нужно загрузить восемь платформ.

Но если внимательно присмотреться к работе этой стоящей внизу машины, вас поразит ритмичность и четкость, строгая согласованность и плавность всех ее движений, собранность, могучесть и в то же время кажущаяся невероятной по ее размерам и виду подвижность.

Легким, почти неуловимым движением зачерпнув трехкубовый ковш грунта, машина, повинувшись умелым рукам машиниста, сразу же делает кругой разворот. Набирая высоту, сверкая на солнце отполированными до блеска зубьями, ковш стремительно летит в сторону только что подошедшего самосвала. Совершив многометровый путь, он вдруг замирает над самым кузовом авто-

машины. Проходит мгновение и ковш, словно гигантская птица, взмывает вверх, оставляя за собой дымчатый хвост высыпающейся в кузов земли. И опять — крутой поворот. И опять, теперь уже снижаясь, ковш также стремительно летит в сторону забоя, чтобы снова зачерпнуть грунт и снова повторить весь цикл... Все это в строгой размеренности, в четком, ненарушенном ритме.

Но вот где-то в пути задержался очередной самосвал. И, чтобы не сбиться с установленного рабочего ритма, машинист заставляет экскаватор совершить круговое движение, — это занимает ровно столько времени, сколько нужно для того, чтобы подошла под погрузку следующая автомашина.

Описывая в воздухе круг, проплывает наполненный землею ковш. Экскаватор поворачивается другой стороной. Сначала бросаются в глаза укрепленные на кузове металлические буквы УЗТМ, потом — голубая дощечка, на которой написано: «Бригадир машинист В. Лямин, машинисты Е. Камаев и В. Сердюков».

* * *

Войдя в комитет комсомола Жигулевского строительного района, я увидел высокого белокурого юношу. Крупными шагами ходил он по комнате и возбужденно говорил секретарю комитета Ивану Урядову:

— А ты читал книгу о ленинградском токаре Борткевиче?

— Читал, — спокойно ответил Урядов.

— Помнишь, как назвал инженер Кораблев токарный станок, на котором Борткевичу предстояло работать?

— Помню, — секретарь улыбнулся. — «Спящей красавицей»...

— Вот! — обрадованно воскликнул юноша. — А токарь разбудил эту «спящую красавицу»... Разбудил станок и стал резать на нем металл со скоростью, развиваемой самолетом. А до него резали со скоростью пешехода...

Смуглое от загара лицо юноши вдруг сделалось строгим, когда он обернулся и увидел незнакомого ему человека. Крутье русые брови его сошлись над переносицей.

— Познакомьтесь, — сказал Урядов. — Самый молодой бригадир на всей стройке. Комсомолец и член комитета...

— Лямин! — назвал себя юноша.

* * *

...Где-то в Удмуртии, в далеком лесном селе Брызгалове — его родина, его отчий дом. Там он родился, там провел свое детство. Там в школе-семилетке познакомился и крепко подружил со своим односельчанином и одногодком Евгением Камаевым, с которым впоследствии сроднила его совместная трудовая жизнь.

Отец Василия — Федор Васильевич — коренной житель села Брызгалова. В годы гражданской войны добровольцем ушел он на фронт. С оружием в руках отстаивал власть Советов в рядах Первой Конной Армии Буденного. Потом, защищая от врагов завоевания революции, служил в Чека. А когда советская власть окончательно победила, демобилизовался и вернулся в родное село.

Федор Лямин шел путем многих таких же, как он. Одним из первых зачинал колхозное движение в Удмуртии. Еще задолго до начала коллективизации организовал первое в Вавожском районе Товарищество по совместной обработке земли. А когда в 1929 году в селе Брызгалове впервые организовался колхоз, он стал первым его председателем. Затем, в течение тридцати лет, был полеводом колхоза. За эти годы он ввел много новшеств на родных полях. Колхозник-новатор пользовался любовью и уважением в среде своих земляков.

Когда гитлеровцы напали на нашу страну, Федор Лямин снова был на посту председателя колхоза. Но в 1942 году ему пришлось взять в руки оружие. Он был направлен на Сталинградский фронт — в те места, где в годы гражданской войны сражался в рядах Первой Конной Армии. Там в одном из первых боев он пал смертью храбрых.

Когда пришло известие о гибели отца, Василию шел четырнадцатый год. В это время в семье Ляминых было три малолетних его сестры, да уже престарелая мать, и лишь один Василий — мужчина. С этих пор и легли все мужские заботы по дому на его еще не окрепшие плечи.

Год спустя после гибели отца Василий окончил семилетнюю школу. Как «глава семьи», он вышел на колхозное поле. С первых же дней работы в колхозе его потянуло к машинам. В сенокос Василий водил сено-косилку. Когда убирали хлеба, он пересел на жатку —

косил рожь, овес, пшеницу. Осеню машиной копал на колхозных полях картофель. А зимой, вместе с другими колхозниками, уходил на лесоразработки. Но кончались зимние работы в лесу и колхозники возвращались домой. Тогда Василий шел в колхозную кузницу, — ремонтировал к весенным работам машины.

Так прошли годы войны.

В 1946 году Лямин вступил в комсомол, а в 1948 году Василий со своим другом детства Женей Камаевым поехал учиться в горнопромышленную школу — на Урал, за полторы тысячи километров от дома, в безвестный поселок Лесная Волчанка, Красно-Туринского района.

Горнопромышленная школа готовила экскаваторщиков, паровозников, электровозников, бурильщиков, электриков и электрослесарей. Но из шести специальностей молодые люди решили избрать специальность экскаваторщика.

Горячо взялись друзья за учебу. За четыре месяца они хорошо изучили машину — трехкубовый экскаватор Уралмашзавода.

После окончания школы им выдали свидетельство о том, что они имеют специальность «помощника машиниста экскаватора УЗТМ». И тут пути друзей на время разошлись. Василия сразу же направили работать помощником машиниста на только что смонтированный экскаватор, а Евгений поступил в Учебно-курсовый комбинат, чтобы продолжить там обучение и получить специальность машиниста.

Но жили друзья в одном общежитии, в одной комнате. Читали одни и те же книги, мечтали об одном и том же: стать опытными, квалифицированными экскаваторщиками. И в этом помогали друг другу.

Каждое утро они одновременно вставали. Один из них надевал рабочий комбинезон, а второй — проглашенные за ночь под матрацем брюки. Сначала вместе шли по одной улице поселка, потом Василий направлялся к угольному разрезу, а Евгений шел в ту сторону, где стояли корпуса только что отстроенного Учебно-курсового комбината. Но вечером друзья встречались снова. Евгений читал Василию записи, сделанные на занятиях, а тот рассказывал другу о своей работе. И беседы эти приносили большую пользу тому и другому. Камаев подкреплял теоретические знания сведениями

из практики Василия, а Лямин свой опыт работы дополнял знаниями, почерпнутыми Евгением на учебных занятиях.

Так прошло еще четыре месяца.

А когда Камаев пошел сдавать экзамены на машиниста, вместе с ним пошел и Лямин. Оба они выдержали их на «отлично». В один и тот же день оба получили аттестаты и стали «машинистами второго класса по управлению экскаваторами с электроприводом».

Сначала Лямин и Камаев работали на разных экскаваторах. Но вскоре их перевели на одну машину, и с тех пор они работают вместе, сменяя друг друга.

Из месяца в месяц молодые экскаваторщики перевыполняли свои производственные задания. Трудовая слава их росла и ширилась в среде уральских горняков. Вскоре портреты друзей появились на «Доске почета».

Осенью 1949 года в Москве, в Министерстве угольной промышленности, собрались стахановцы-горняки восточных районов страны. Сюда приехали лучшие машинисты врубовых машин, прославленные бурильщики, проходчики, крепильщики, механизаторы угледобычи. И среди них был представитель треста «Волчанскуголь» — молодой, но уже известный в тех местах экскаваторщик Василий Лямин...

* *

Хорошо, отлично трудились друзья. Но втайне они мечтали о больших масштабах работы. И когда в августе 1950 года прочитали в газете постановление Правительства о сооружении на Волге Куйбышевской гидроэлектростанции, сразу решили, что место их там.

Друзья написали в отдел кадров Куйбышевгидростроя письмо, в котором сообщили о своем желании работать на стройке. Им ответили, что на строительстве пока еще нет работы по их специальности, — пусть подождут. И они стали ждать, а вместе с тем — готовиться к отъезду.

Но ждать пришлось недолго. Страна сразу же двинула к подножию Жигулей потоки всевозможных грузов: лес, кирпич, цемент, машины. Среди них были и экскаваторы. Тогда в отделе кадров строительства вспомнили о письме молодых экскаваторщиков с Урала. Вспомнили и написали им: приезжайте!

Письмо друзья получили в конце февраля 1951 года. А в первых числах марта они уже были на стройке...

С волнением вступил Василий на берег великой русской реки. С тех пор, как узнал он о начале строительства величайшей в мире гидроэлектростанции на этой реке, все его мысли были связаны с Волгой. Он думал о том, как приедет на стройку, как сядет в кабину экскаватора, начнет работать. Думал о том, что у берегов этой реки смертью храбрых погиб отец, — отдал свою жизнь за счастье советских людей, за его, Василия, счастье. И он дал себе слово работать здесь так, чтобы не только не стыдно было смотреть в глаза друзьям, но чтобы быть достойным почетного звания участника великой сталинской стройки.

Лямину поручили руководить бригадой по сборке экскаватора УЗТМ. Этот-то экскаватор он знал хорошо, — земляк, старый знакомый. Потому и монтаж машины с первых же дней пошел успешно. К первому мая монтаж экскаватора закончили, — это был первый за время работы на великой стройке трудовой подарок Лямину Родине!

На смонтированном экскаваторе организовали комсомольскую бригаду экскаваторщиков. Во главе ее встал Василий Лямин. Он же и привел смонтированный экскаватор УЗТМ в забой котлована под здание ГЭС.

* * *

Знакомясь с Ляминым, я снова вспомнил многолюдное собрание на левом берегу Волги. Сам бригадир в часы собрания находился на правом берегу — в кабине своего экскаватора. В тот вечер он завершал последнюю смену стахановской вахты в честь первой годовщины строительства.

Именно во время этой вахты, соревнуясь со своим другом и сменщиком Евгением Камаевым, Лямин первым среди экскаваторщиков великой стройки установил рекорд выработки на трехкубовом экскаваторе УЗТМ, доведя ее в труднейших условиях работы до 2900 кубических метров за смену вместо положенных 1054 кубометров по норме.

Не имея возможности прибыть на левый берег, бригадир прислал тогда в президиум собрания письмо —

привез его помощник Лямина комсомолец Борис Коваленко. В письме говорилось, что комсомольская бригада экскаватора СЭ-3 Уралмашзавода берет обязательство превысить проектную производительность своей машины в два раза и обязуется вынимать вместо плановых 55 тысяч кубических метров грунта в месяц 105 тысяч.

Зачитанное на собрании письмо это взволновало строителей. Поднимаясь на ярко освещенную прожекторами трибуну, экскаваторщики, бульдозеристы, водители самосвалов, механизаторы всех участков и объектов стройки, следуя примеру бригады Лямина, брали обязательства заставить каждую из своих могучих машин работать за две.

* * *

Новая машина, приведенная молодыми экскаваторщиками в забой, с первых же дней работала исправно. Но вначале дело шло медленно: рабочий цикл экскаватора был немногим меньше минуты. По плану он должен длиться сорок пять секунд. Больше половины этого времени уходило только на подъем и опускание ковша.

Нет, так работать нельзя. Нужно, чтобы ковш, погрунявшись малейшему движению руки машиниста, летал по забою как птица! Нужно во что бы то ни стало добиться сокращения цикла по крайней мере наполовину.

Все внимание Лямин обратил на ускорение работы механизма подъема ковша. За неделю упорного труда и внимательного изучения работы машины продолжительность цикла была сокращена до тридцати секунд. Но для Василия это было только началом.

В течение цикла машина совершает десять раздельных движений, а машинист за это время производит минимум двадцать различных переключений рычагов и деталей. Но это — опытный машинист. У экскаваторщиков, еще не овладевших мастерством управления, число этих переключений бывает значительно больше.

Лямин поставил перед собой и перед всеми экскаваторщиками своей бригады задачу: максимально сократить число переключений, а следовательно, и число движений машины путем совмещения отдельных операций. Иначе говоря, так овладеть мастерством управления, чтобы десять движений машины превратить в два гармоничных

движения ковша — от забоя до самосвала и от самосвала в забой!

Во время рабочего цикла нужно опустить ковш к подножию забоя и, зачерпнув грунт, вывести его из рабочей зоны, поднять на транспортную высоту, повернуть всю машину в сторону дороги, поднести ковш к самосвалу, установить его над центром кузова, опустить до уровня разгрузки, открыть днище, высыпать грунт, поднять ковш, снова повернуть всю машину в сторону забоя, опустить ковш в исходное положение для начала нового цикла. И все это нужно сделать меньше чем за половину минуты!

Попробуйте проследить за работой огромной машины, и вы поймете, как не легко, как трудно совместить два движения, даже казалось бы самые простые.

Вот машинист, повернув экскаватор от забоя в сторону дороги, подает ковш на разгрузку. Вот он установил его над центром кузова самосвала. Однако с произвольной высоты разгружать ковш нельзя. Он должен быть установлен не ниже одного метра над бортами автомашины, иначе днище ковша ударится о борт самосвала и может его разбить; но и не выше метра, так как упавший с большой высоты почти пятитонный груз земли может поломать рессоры автомобиля. Значит, установка ковша над кузовом самосвала не такое простое дело. На это иногда уходит несколько секунд. А каждая сокращенная за цикл секунда дает возможность намного повысить производительность машины. Для того чтобы эти несколько секунд сократить, нужно овладеть мастерством безшибочной установки ковша над самосвalom прямо сходу — при подаче его из забоя.

Не сразу удалось Лямину достичь такого мастерства. Но достиг, добился! Теперь он устанавливает ковш на положенной для загрузки высоте прямо сходу. Теперь он не только не тратит на это ни одной лишней секунды, но сократил время на целую операцию — опускание или поднятие ковша, сэкономив при этом несколько драгоценных секунд на цикле.

Так, овладевая мастерством управления экскаватором, добиваясь совмещения одного движения ковша с другим, Лямин почти вдвое сократил положенное по норме время на цикл, благодаря чему заставил свою машину работать почти в два раза производительнее!

Сначала этому не поверили. Тогда провели хронометраж работы экскаваторщика. Была точно установлена продолжительность цикла работы машины по отдельным операциям.

Во-первых, при хронометрировании работы Лямина не досчитались нескольких операций, — многие из них он объединил: десять операций свел к четырем. Во-вторых, хронометраж показал, что наполнение ковша Лямин производит за 6 секунд. Делает поворот кабины экскаватора в среднем на 130 градусов для выгрузки и подъема ковша за 10 секунд. Выгружает ковш за 3 секунды. На обратный поворот кабины и опускание ковша к подножию забоя уходит еще 6 секунд. Таким образом, продолжительность всего цикла равна 25 секундам вместо плановых 45.

Но и это оказалось для Лямина далеко не пределом. Молодой экскаваторщик продолжал самую напряженную, самую упорную и неотступную борьбу за сокращение каждой новой секунды в цикле!

* * *

Снова я встретил Лямина возле котлована. Он стоял на краю обрыва и смотрел на гремевший внизу экскаватор.

Наблюдая за работой машины, Василий взглядывал на ручные часы и что-то заносил в записную книжку.

— Вот я слежу по секундной стрелке за работой Жени Камаева, — сказал Лямин, — и вижу, что время черпания грунта можно сократить еще. И знаете на сколько? На целую секунду!

Чуть прищуренные голубые глаза Василия выражали раздумье. Было видно, что он давно уже думал об этой секунде.

Секунда! Много ли можно сделать за этот неуловимый промежуток времени, равный одному лишь удару сердца!

Много ли можно сделать?

— Сократить на рабочем цикле секунду, — вдруг, оживившись, сказал Лямин, — значит, повысить производительность нашей машины еще на четыре процента!.. Стоящее дело, а?

Я не сразу понял его расчеты:

— А почему на четыре? Ведь цикл экскаватора должен совершаться за сорок пять секунд.

— Так ведь это по плану, — улыбнулся Лямин. — А мы же его сократили до двадцати пяти, — арифметика тут простая.

Да, арифметика в самом деле простая. Сокращенная секунда из двадцати пяти есть четыре процента. А это значит — лишних 0,3 кубического метра вынутого из котлована грунта в минуту, 18 кубометров — в час, 144 — в смену... И всего лишь на одну машину. Если же помножить эти цифры на число работающих в котловане экскаваторов, то станет ясным, что значит в условиях великой стройки время, равное одному удару сердца!

Смотря на огромное пространство котлована и на десятки работающих в нем сложнейших машин, каждая из которых выполняет работу за сотню, за тысячу человек, я вспомнил другое — еще совсем недавнее время. Мне довелось быть на строительстве первенца сталинских пятилеток — Магнитогорского металлургического комбината.

Самой массовой, самой распространенной профессией в начальный период строительства одного из первых гигантов советской тяжелой индустрии была профессия землекопов. Их были там тысячи, может быть, десятки тысяч. Кирка и лопата, лом и кайло, которых здесь совсем нет, являлись тогда основным орудием на земляных работах.

Люди, съехавшиеся туда со всех концов необъятной страны, горели желанием как можно скорее построить уральский гигант. В тяжелых условиях уральской зимы — в бураны и вьюги, не считаясь со временем, не жалея сил, — киркой и лопатой крошили они промерзлую землю, кувалдой и молотом дробили крепчайший камень, выполняя по две и три нормы за смену. И в этом труде — героическом, самоотверженном — соревновались друг с другом, бригада с бригадой, участок с участком.

Помню, как бригада самарских землекопов, работавших на участке жилых построек, подписывала договор о социалистическом соревновании с бригадой землекопов казанских, работавших на участке промышленных сооружений.

Бригады этих бригад — плечистый и рослый самарец, и низенький, могучего склада татарин из Казани,

взяв в руки ломы, соревновались сначала между собой. На вьюжном февральском ветру, сбросив с себя телогрейки, крошили они мерзлую землю час, и другой, и третий и дали по три нормы!

— Видели все? — спросил бригадир из Самары своих, окончив работу.

— Видели! — сто голосов прогремели в ответ.

— Будем работать вот так?

— Будем!

— Будем соревноваться?

— Будем!..

Точно такой же разговор вел со своими бригадир казанцев.

Тут же на вьюжном февральском ветру были подписаны условия соревнования.

Это было ровно двадцать лет назад.

И вот рядом со мной стоит Лямин — участник одной из великих строек коммунизма, — простой советский юноша, вооруженный уже не киркой или лопатой, а могучей землеройной машиной. А перед нами — десятки таких же и еще более сложных и мощных машин-гигантов.

Это — сейчас, в наши дни. Так строится в нашей стране коммунизм!

— Мы решили заставить свой экскаватор работать за две таких же машины, — говорит Лямин. — И почти уже достигли поставленной цели.

Я подумал: сколько же нужно положить труда, преодолеть трудностей, и каким обладать мастерством, чтобы сократить рабочий цикл на двадцать секунд из сорока пяти, — заставить работать огромную машину почти в два раза производительнее, чем это предусмотрено планом!

* *

Лямин сидит в удобном кресле экскаватора и привычными, точно рассчитанными движениями рук и ног управляет работой стального гиганта.

За широкой спиной Василия, опершись правой рукой о спинку сиденья, стоит приземистый, черноволосый Евгений Камаев. Зеленоватые глаза его устремлены на вороненую, отсвечивающую темной синевой стрелку за-

жатого в левой руке секундомера: по ней он следит за работой друга.

— Двадцать пять секунд, — сообщает Камаев итоги своих наблюдений за выполнением цикла.

Кивком головы Лямин просит его наклониться: из-за непрерывного шума приходится либо кричать, либо объясняться знаками.

— Проследи за наполнением ковша, — кричит Лямин.

Огромный, увесистый ковш, легко сострогнув слой грунта, ни на мгновение не задерживаясь, полетел в сторону самосвала.

— Шесть секунд, — наклонившись к самому уху Василия, говорит Камаев.

— Правильно, — кивком головы подтверждает Лямин.

И снова ковш, скользнув по забою, летит на разгрузку — раз, еще раз, еще и еще... Проходят пять, десять, пятнадцать минут сосредоточенной, напряженной работы.

— Пять с половиной, — громко кричит Камаев.

И опять Лямин кивком головы отвечает Евгению. И опять — легкие и быстрые движения ковша по забою. Снова проходят десять, пятнадцать, двадцать минут...

— Пять с четвертью! — голос Камаева становится все радостней и возбужденней.

И еще — двадцать, тридцать, сорок минут напряженной работы.

— Пять! — Камаев уже не может сдержать восторга и красноречивым жестом показывает бригадиру пять пальцев.

— Хорошо! — Лямин быстрым движением левой руки смахивает со лба капельки пропустившего пота. — Следи за всем циклом.

Машина сразу же делает кругой разворот...

— Двадцать четыре секунды! — перекрывая шум машины, кричит Камаев.

В голубых глазах Лямина светится радость одержанной им победы. Но достигнутое нужно теперь закрепить, нужно освоить новый, сокращенный еще на одну секунду ритм работы!..

Снова и снова Камаев смотрит на пульсирующую стрелку секундомера. И каждый раз она показывает одно и то же время — двадцать четыре секунды!

Да, в кабине этой огромной машины сидит настоящий, высокого класса, мастер, — человек, в совершенстве овладевший техникой управления механизмами. Он возвел свой труд в степень подлинного, большого искусства. И потому он работает так, словно поет хорошую, радостную, зажигающую душу и сердце песню!..

Подошло время обеденного перерыва. Лямин остановил экскаватор, и в наступившей вдруг звенящей в ушах тишине сказал:

— Но и это не предел. На поворотах машины можно еще сократить секунду. Правильно, Женя?

Камаев кладет руку на плечо Лямина.

— Можно, Вася! Я тоже это увидел, когда следил за твоей работой.

Повернувшись лицом к забою, на дне которого лежал теперь ковш, Лямин сказал:

— Спать своему «красавцу» мы не даем — поворачивается он у нас теперь быстро. А вот землю таскает все еще не в полную силу.

Камаев сразу же понял, о чем говорит бригадир.

— Давно мы работаем с тобой на экскаваторе этой марки. А хоть раз испытали предел его мощности?

— Ничего, испытаем, — убежденно заявляет Василий. — Он еще не так покажет себя, когда прицепят к нему пятикубовый ковш!

Лямин выжал из своей машины все, или почти все, что она может дать в здешних трудных условиях работы. Иногда ему уже удается совершить рабочий цикл за двадцать и даже за восемнадцать секунд. Но молодой бригадир ищет все новые пути для дальнейшего увеличения производительности машины.

— Мы решили не только сократить рабочий цикл в два раза, — говорит Лямин. — Мы хотим, увеличив емкость ковша, за цикл вынимать не три, а четыре или даже пять кубических метров грунта.

Смелая, поистине новаторская мысль! Помощник Лямина — комсомолец Борис Коваленко — предложил конструкцию облегченного ковша, емкость которого будет равна четырем с половиной кубическим метрам. Коваленко ездил на Уралмашзавод, где помог разработать чертежи такого ковша. Сейчас этот ковш уже изготовлен и скоро прибудет на великую стройку.

* *

К заботу, в котором работает Лямин, часто приходят его товарищи по труду. Они наблюдают здесь за работой экскаватора, обмениваются мнениями, учатся у молодых экскаваторщиков мастерству управления, дают им советы. И в этом живом общении людей одной профессии всегда рождается что-нибудь новое. Так возникла идея создания комплексных бригад, объединивших труд экскаваторщиков, бульдозеристов и водителей автомашин.

Поддержанное партийной организацией и впервые осуществленное в комсомольской бригаде Лямина, это мероприятие превратилось в мощный рычаг нового движения, позволившего значительно повысить производительность труда не только самих экскаваторщиков, но и водителей всех других машин.

Следуя примеру Лямина, бульдозерист Жирнов вскоре превысил проектную производительность своей машины в два раза. Водитель самосвала Илья Костенко доводит в некоторые дни выработку до четырех норм в смену. Сотни других механизаторов работают сейчас с двойной и тройной производительностью.

В сентябре 1951 года в газете «Волжская коммуна» была опубликована лекция, которую прочитал Лямин своим товарищам по труду на великой стройке. Молодой рабочий не только делится своим опытом, но и смело намечает пути дальнейшего совершенствования всего технологического процесса производства земляных работ на участке, выдвигает ряд серьезных требований к руководству строительного района.

В свободное время Лямин пишет книгу. Работа над ней пока еще в самом начале. Но основное содержание, главную идею книги он выразил так:

— Нельзя быть живым придатком к машине, даже самой сложной. Нужно так овладеть ею, чтобы труд превратился в творчество. И тогда можно творить чудеса, можно работать, обгоняя время.

Вот об этом — о высокой степени мастерства, о свободном творческом труде, ставшем в нашей стране источником величайшей радости, огромного личного счастья, — и пишет свою первую книгу двадцатилетний советский рабочий Василий Лямин.

* *

Встав на вахту мира, Лямин нарисовал на ковше своего экскаватора белую птицу. Правда, он не бог весть какой уж художник, но все без труда узнали в этой летающей вместе с ковшом белой птице голубя мира — символ своих трудовых устремлений.

Ставя свою подпись под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами, Лямин сказал:

— Мы — строители! А само слово строитель означает у нас — борец за мир. И мы его отстоим, защитим, завоюем — желанный для всех народов мир!

Строители величайшего в мире сооружения послали Лямина своим делегатом на Третью Всесоюзную конференцию сторонников мира и дали ему наказ: сказать с трибуны конференции о том, что они не хотят войны и полны решимости отстоять дело мира.

Возвратившись из Москвы, Лямин написал статью для областной газеты «Мое слово о мире». Он заканчивал ее так:

«Мы, строители великой стройки коммунизма — сталинские солдаты мира. Мы боремся против войны, находясь на самом переднем крае борьбы за мир. И мы знаем, что плечом к плечу с нами идут миллионы борцов за мир во всех других странах мира. И сотни миллионов людей всех стран в один голос с нами заявляют:

— Мир победит войну!

Он победит войну потому, что во главе борьбы за мир стоит героический Советский Союз. Он победит потому, что знамя мира держит в своих руках великий Сталин!»

* *

На правом крутом берегу, где идут основные работы, ни на час, ни на миг не смолкает раскатистый гул.

Вгоняя в дно Волги стальные шпунтины, звонко бьют пятитонные молоты паровых копров. Грязаясь огромными клыками ковшей в крепкий грунт, громыхают в забоях мощные экскаваторы. Гудят, поднимаясь со дна котлована, груженные до верха самосвалы. Словно залпы «катюш», раздаются огромные взрывы, — это горняки рвут на строительный щебень седую Могутову гору...

Здесь, у подножия Жигулей, — главный фронт работ одной из великих сталинских строек на Волге. Здесь — передний край борьбы советского народа за мир.

Тысячи славных строителей коммунизма самоотверженно и вдохновенно трудятся на берегах Волги во имя мира. И среди них — комсомолец Василий Лямин!

Куйбышевгидрострой, 1952 г.

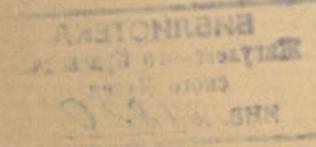
Редактор К. Чулкова

Технический редактор Д. Вышковский

Корректор О. Долгановская

Сдано в набор 22/II 1952 г. Подписано к печати 15/III 1952 г.
ЕО02014. Тираж 8000. Формат 84×108/3⁹=0,375 бумажн.—1,23 п. л.
Изд. л. 1,01. Цена 30 коп.
По номиналу прейскуранта 1952 года.

9-я типография им. Мяги Ростолиграфиздата при Совете Министров
РСФСР г. Куйбышев, ул. Венцека, 60. Заказ № 576.

КУЙБЫШЕВСКОЕ
ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ

Год работ на великой стройке (сборник статей).
96 стр. Цена 1 р. 25 к.

Опыт новаторов — строителям Куйбышевской ГЭС.
100 стр. Цена 1 р. 80 к.

Передовики «Куйбышевгидростроя» о своем опыте.
52 стр. Цена 1 рубль.

А. Вольф. Солдат мира. 28 стр. Цена 65 коп.

Б. Морозов. Коммунисты великой стройки. 40 стр.
Цена 50 коп.

В. Мясников. Мастер бурения Сергей Сосновцев.
24 стр. Цена 50 коп.

А. Савватеев. Стотысячник Иван Грунин. 32 стр.
Цена 75 коп.

Г. Тертышник. Экскаваторщик Иван Яшкунов.
16 стр. Цена 30 коп.

В. Яхневич. Великая стройка на Волге. 104 стр.
Цена 1 р. 30 к.

ТРЕБУЙТЕ
ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ КНИГОТОРГА,
СЕЛЬСКИХ МАГАЗИНАХ
И ЛАВКАХ ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ

